

— Ну ладно, можешь пока отойти... После возвращения в родительский дом приведи Гуань Яня, ничего неудобного в этом нет.

Последнюю фразу Ань Цзинсин адресовал Лу Яньси. Сказав это, он взял его за руку и направился к воротам. Внутри себя он не переставал ворчать: «В чём же неудобство, когда обслуживает слуга? Вот если бы это была красивая служанка, тогда да, было бы неудобно!»

Погруженный в думы Лу Яньси не заметил странностей в поведении Ань Цзинсина, но в таких мелочах он, естественно, не стал бы спорить и охотно кивнул:

— Я тоже привык, что меня обслуживает Гуань Янь.

Пока они говорили, они уже подошли к воротам. Там Ань Юэ уже приготовил карету. Ань Цзинсин помог Лу Яньси подняться в неё и, увидев приготовленные закуски, одобрительно кивнул:

— Думаю, нас задержат надолго, так что перекуси немного, чтобы не быть голодным.

Лу Яньси кивнул, взял одну из закусок и начал непринуждённо беседовать с Ань Цзинсином, но в глубине души продолжал думать о том, что рассказала Жу Янь.

Никаких аномалий? Как это возможно?

В прошлой жизни, в ночь после свадьбы, на них напало множество убийц. Тогда он ссорился с Ань Цзинсином, поэтому ничего не знал, но позже, когда они помирились, Ань Юэ случайно проговорился. После нескольких настойчивых вопросов Цзинсин наконец рассказал ему правду: в ту ночь резиденцию наследного принца чуть не разгромили убийцы. Если бы не желание нападающих не поднимать шума и их необычная цель, а также не превосходная охрана резиденции, то той ночью в резиденции наследного принца не выжили бы.

После анализа стало ясно, что те убийцы, вероятно, нацеливались на него. В прошлой жизни это было, а в этой — почему нет? Где же ошибка?

Хотя его мысли были заняты этим, Лу Яньси внешне не выдавал своих переживаний и продолжал вести беседу с Ань Цзинсином. Вскоре они прибыли в Императорский дворец.

Перед входом в Чертог Возвращения Сердца Ань Цзинсин крепче сжал руку Лу Яньси, давая ему безмолвное утешение. Лу Яньси ответил успокаивающим взглядом, показывая, что с ним всё в порядке.

Войдя в Чертог Возвращения Сердца, они увидели, что Ань Жуй уже начал трапезу, словно и не знал, что сегодня Ань Цзинсин приведёт Лу Яньси для приветствия.

— Сын почтительно приветствует Императора-отца.

Ань Жуй не проявил никакой реакции, но Ань Цзинсин и Лу Яньси должны были соблюсти формальности.

— Встаньте, прошу садиться.

Сегодня Ань Жуй не собирался слишком усложнять жизнь этим двоим. Брак он сам даровал, и если бы сегодня он стал их притеснять, то завтра это могло бы ударить по репутации императорской семьи. Но если говорить о близости... Глядя на лицо, похожее на лицо Юй

Ваньлин, Ань Жуй не мог испытывать тёплых чувств.

— Вы уже приветствовали драгоценную наложницу?

После недолгой светской беседы Ань Жуй наконец задал «важный вопрос». Эти слова, сказанные им, несомненно, были напоминанием Ань Цзинсину, чтобы он привёл Лу Яньси для приветствия Цзи Юи.

Услышав это, Ань Цзинсин на мгновение замер, приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но Лу Яньси его перебил:

— Сын считает, что вчера во время церемонии бракосочетания он уже выразил свои намерения. Сын не желает признавать наложницу матерью, так что с визитом вежливости? Естественно, не пойдёт!

Такой ответ, хотя и соответствовал ожиданиям Ань Жуя, сильно его разозлил. Однако вчера уже произошло нечто подобное, и сегодня он смог немного успокоиться, но больше не хотел поддерживать видимость доброжелательности с Лу Яньси:

— Тогда, если больше ничего, можете возвращаться.

Сказав это, Ань Жуй махнул рукой, словно больше не желая видеть Лу Яньси, но неожиданно Ань Цзинсин встал:

— Сын хотел бы попросить об одной вещи, надеюсь, отец удовлетворит мою просьбу.

— О чём речь?

Ань Жуй посмотрел на Ань Цзинсина. Его старший сын всегда был законопослушным, но сейчас, похоже, он перестал быть таким! Подумав об этом, Ань Жуй посмотрел на Лу Яньси с недобрим взглядом, но, словно вспомнив что-то, злоба в его глазах немного рассеялась.

Лу Яньси, внимательно наблюдавший за выражением лица Ань Жуя, тоже, казалось, что-то понял. Он прищурился и принял решение.

— Когда я строил резиденцию, я хотел пригласить Цзинцзин погостить. Отец тогда ответил, что я ещё не женат и не могу заботиться о младшей сестре. Сегодня я сильно скучаю по Цзинцзин, надеюсь, отец удовлетворит мою просьбу.

Эти слова Ань Цзинсина, несомненно, напоминали Ань Жую, что тогда он отказал, потому что сын не был женат, а теперь, когда он женат, разве не должен был согласиться?

Лу Яньси тоже не ожидал, что Ань Цзинсин выдвинет такую просьбу, но, вспомнив судьбу Цзинцзин в прошлой жизни, он не только не возражал, но и был рад этому.

— Супруга наследного принца — мужчина, как он может заботиться о Цзинцзин?

Если бы это было раньше, даже в качестве компенсации за то, что он позволил Ань Цзинсину жениться на мужчине, он бы не возразил против этого желания. Но сейчас Ань Жуй смотрел на Лу Яньси с неприязнью, и вся его злоба вылилась на Ань Цзинсина, а аргументы, которые он привёл, были вполне разумными.

Если бы Цзинцзин была принцем, этот аргумент был бы недействителен, но проблема была в том, что она была девушкой, которой через пару лет предстояло пройти церемонию

совершеннолетия. Услышав этот аргумент, Ань Цзинсин понял, что ничего не поделаешь, и уже начал разочаровываться, когда сзади раздался знакомый смешок:

— Хмы!

Чей это мог быть смешок, если не Лу Яньси?

Услышав этот смешок, сердце Ань Жуя дрогнуло. Он предчувствовал, что сейчас Лу Яньси скажет что-то неприятное, и уже собрался остановить его, но тут же услышал его голос:

— Брак сына и Наследного принца был дарован отцом, так ведь?

— ...Да.

Ань Жуй не понимал, зачем Лу Яньси задаёт этот вопрос, но отрицать его было невозможно. На императорском указе до сих пор висит его указ о даровании брака, и это нельзя опровергнуть.

Лу Яньси кивнул, а затем задал ещё один вопрос спокойным тоном:

— В указе о даровании брака написано «младший сын клана Лу», значит, отец знал, что сын — мужчина, так ведь?

— ...Да.

Ань Жуй начал догадываться, к чему клонит Лу Яньси, но мог только стиснуть зубы и признать, что в указе он сам написал: «Лу Яньси, сын Лу Юаня».

— Вчера отец уже признал, что драгоценная наложница не может воспитывать законного сына императорской семьи, так ведь?

Лу Яньси был крайне доволен сотрудничеством Ань Жуя, его тон становился всё более вежливым, но при этом оставался настойчивым.

— Да...

Вчера перед лицом всех чиновников он заставил Цзи Юи спуститься с высокого места, что было равносильно признанию слов Лу Яньси о том, что «наложница не может быть матерью».

Услышав ответ Ань Жуя, Лу Яньси удовлетворительно кивнул:

— Древние мудрецы говорили, что старшая невестка — как мать, так ведь?

Теперь и Ань Цзинсин, и Ань Жуй поняли, что задумал Лу Яньси, но Ань Жуй не мог опровергнуть. Первые три вопроса «так ведь?» он не мог прямо отрицать, а последний «так ведь?» и вовсе было невозможно опровергнуть!

— Да!

В этот момент взгляд Ань Жуя на Лу Яньси был полон ненависти. Он готов был сейчас же оторвать ему голову, но, вспомнив о сотнях тысячах войск клана Лу на границе и о Великом генерале Вэйюане, всё ещё находящемся в столице, Ань Жуй мог только сжать кулаки, позволяя Лу Яньси вести себя нагло.

— Раз отец признал это, то что плохого в том, чтобы Цзинцзин поселилась в резиденции наследного принца? Если во дворце нет никого, кто мог бы быть матерью Цзинцзин, то, естественно, мне, как старшей невестке, придётся потрудиться.

Лу Яньси кивнул, улыбаясь, уверенный в своей победе. После всего сказанного теперь это требование Ань Жуй должен был выполнить, независимо от того, хотел он этого или нет!

И действительно, хотя сейчас взгляд Ань Жуя на Лу Яньси был полон ненависти, он мог только с усилием улыбнуться:

— Это я недосмотрел, супруга наследного принца говорит разумно.

— Тогда прошу отца издать указ!

Сказав это, Лу Яньси встал и поклонился Ань Жую. Не хочешь временного проживания? Тогда прекрасно, больше не рассчитывай, что Цзинцзин вернётся во дворец!

— Сын благодарит за милость Императора!

Ань Цзинсин тоже опомнился, поклонился и окончательно утвердил это дело за Ань Жуя.

Даже если он был крайне недоволен, Ань Жуй знал, что в мире нет стен, через которые не просочится информация. Не говоря уже о слугах, прислуживающих в этом зале, но даже рот Лу Яньси он не мог заткнуть! Сегодняшний разговор Лу Яньси с ним рано или поздно станет известен, и теперь, как бы он ни хотел оставить Ань Цзинцзин, это было невозможно.

<http://bllate.org/book/16474/1496019>